

ИСТОРИЯ

УДК: 947 (575. 2) : 93/99 (093. 3)

*Жолдошев Нурбек Жакыпбекович,
КГУ им. И.Арабаева,
кандидат исторических наук, доцент*

*Жолдошев Нурбек Жакыпбекович,
КГУ им. И.Арабаева,
кандидат исторических наук, доцент*

*Joldoshev Nurbek Jakupbekovich,
Kyrgyz State University by name of I.Arabaev, candidate of historical sciences, associate
professor*

ВКЛАД Д.Л.ИВАНОВА В ИССЛЕДОВАНИИ КЫРГЫЗОВ ПАМИРА

Аннотация. В статье дается анализ работам Д.Л.Иванова конца XIX века, связанным с Памиром. Рассматриваются понятие «Памир» и границы Памира по определению местных жителей. Географический обзор Памира. Указание на коренное население кыргызов собственно Памира. Наименование отдельных родов и пределы их расселения. Физический тип, кочевое хозяйство, киргизские способы охоты на киика, материальная культура и административное устройство кыргызов.

Ключевые слова: Д.Л.Иванов, Памир, Мургаб, Ранкуль, памирские кыргызы, теит, найман, кутас.

Д.Л.ИВАНОВДУН ПАМИР КЫРГЫЗДАРЫН ИЗИЛДӨӨГӨ КОШКОН САЛЫМЫ

Аннотация. Макалада Д.Л.Ивановдун XIX кылымдын аягындагы Памирге байланыштуу эмгектери талдоого алынган. «Памир» аталышынын аныктамасы жана жергиликтүү тургундар тарабынан аныкталган Памирдин чек аралары каралат. Памирге географиялык сереп. Кыргыздар Памирдин түпкүлүктүү калкы. Кыргыз урууларынын аталыштары жана алардын жайгашуу чеги. Кыргыздардын физикалык тиби, көчмөн чарбасы, кийик уулоо ыкмалары, материалдык маданияты жана административдик түзүлүшү.

Негизги сөздөр: Д.Л.Иванов, Памир, Мургаб, Ранкул, Памир кыргыздары, теит, найман, кутас.

THE CONTRIBUTION OF D.L. IVANOV TO THE STUDY OF THE KYRGYZ OF THE PAMIRS

Abstract. The article analyzes the works of D.L. Ivanov of the late 19th century associated with the Pamirs. The concept of «Pamir» and the borders of the Pamirs, as defined by local residents, are considered. Geographical overview of the Pamirs. An indication of the indigenous population of the Kyrgyz in the Pamir proper. The name of individual genera and the background of their settlement. Physical type, nomadic economy, Kyrgyz methods of hunting for kiik, material culture and the administrative structure of the Kyrgyz.

Keywords: D.L. Ivanov, Pamir, Murgab, Rangkul, Pamir Kyrgyz, teit, naiman. cutas.

Российский ученый, географ, горный инженер, геолог, художник, первый исследователь Памира Дмитрий Львович Иванов является автором таких работ как «Экспедиция на Памир», «Памирская экспедиция 1883 г.», «Путешествие на Памир», «Памир (Пуп земли)», «Что называть Памиром?», «Орографический характер Памира», «Краткий отчет о геологических исследованиях на Памире», «Охота на Памире», «Шугнан. Афганистанские очерки» и др.

В заметках Д.Л. Иванова «Экспедиция на Памир» [3], «Expédition russe au Pamir» [12], «Памирская экспедиция 1883 г.» [4], «The Russian Pamir Expedition of 1883» [13] и «Ivanov on the Pamir» [14] дается краткое сообщение о большой Памирской экспедиции, снаряженной в 1883 г. по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора. В состав её вошли: капитан Путята, геолог Иванов и топограф Бендерский. В результате этой экспедиции восточная половина Памирской выси, пройденная теперь по всевозможным направлениям, а на южной окраине Памира установлена связь между русскими работами и маршрутами английских путешественников [4, с. 333].

Результаты, добытые экспедицией, весьма важны. Пятиверстная карта всего этого обширного пространства; многочисленные определения высот барометрическим, anerоидом и вычислением; значительные геологические коллекции, разъясняющие строение страны в связи со сделанными ранее геологическими исследованиями; термометрические данные; наблюдения общего физического характера страны; гербарий, около 100 рисунков, сделанных Ивановым, и многие исследования по другим областям, а также и астрономические определения многих пунктов, сделанные капитаном Путятою, представляют значительный материал, добытый экспедицией. По окончании экспедиции горный инженер Иванов отправляется в Петербург для обработки разнообразных материалов,

собранных им в обширной области той высочайшей части Средней Азии, которая издавна носит название «Крыша Мира» [4, с. 340].

В работе «Путешествие на Памир», Д.Л. Иванов о населении собственно Памира пишет, что они принадлежат к двум народностям: «одна коренная памирская, монгольского племени – киргизы. Это те киргизы, которые сами себя называют этим именем и которых мы, в отличие от киргиз-кайсаков или казахов, называем кара-киргизами. Они принадлежат к четырём под родам: Тейт, Гадырша, Найман и Кипчак. Главная часть этого населения сосредоточивается в долинах Северной и Южной Гези, в урочище Мужы, в районе Рянг-Куля, на Ак-Байтале, на Ак-Суу и на Аличуре, затем в бассейне Кокуй-бел. Кроме того, одна или две кибитки киргизов кочуют летом около Урта-бел, но остаются ли они там постоянно – я не знаю. На Верхней Тагарме точно также селятся киргизы. Расположение этих родов следующее: первые два рода держатся главным образом западной и юго-западной полосы, а северо-восточной-главнейшие найманы и кипчаки. Киргизы эти, как родственные нашим алайским [5, с. 226]. Далее он описывает болезни, внешность и характер памирских киргизов [5, с. 237].

Д.Л. Иванов, дополняя вышесказанное, отмечает, что на Кош-Агыле кочуют 3-4 кибитки киргизов [5, с. 221]. Лет 25 тому назад (1858 г.) окрестности озера Туррумтай были полны киргизскими кочевниками. Ущелье Пшарта, любимая летовка памирских киргизов [5, с. 228]. А растущая на Памире осока (*Carex physodes*), по местному названию «рянг», создала так много собственных имен на Памире, каковы Раянг-куль, река Раянг, урочище Раянг и др. [5, с. 232]. Он кратко описывает флору и фауну Памира [5, с. 232-234].

Д.Л. Иванов, подчеркивая особенности головного убора кыргызских женщин, отмечает, что женский головной убор, который различает киргизские роды меж-

ду собою, так как мужчины одеваются совершенно одинаково – тот же, что и у наших алайских киргизов, т.е. большой белый тюрбан, сильно нависший на перед» [5, с. 237].

Описывая хозяйство киргизов, он говорит, что киргизы занимаются скотоводством и содержат баранов, коз, верблюдов и яков (кутас). Кутасы – это сокровище, дающее лучшее молоко и сыр, служащее вьючным животным и считающееся почетным угощением на пирах. Пища этих киргизов преимущественно молочная: кумыс (но крайне редко), молоко свежее, квашенное и смешанное с водой, сыр сушеный и растертый с водой, или сыр свежий, напоминающий наш густой творог (из молока кутаса); кутасовый сыр у них особенно в ходу и всегда, пускаясь в дорогу, они запасаются ломтями этого сыра [5, с. 237, 239].

Д.Л. Иванов приводит предания памирских киргизов, рассказы о войнах, в которых они принимали участие, – войнах с канжутцами, шугнанцами и кашгарцами. Описывает политическую зависимость от Кокандского ханства и переход киргизов в Кашгарское подданство при Якуб-беке, экономическое положение при нем и после. А также дает этнографические сведения о жителях припамирских стран (Шугнан, Рушан, Дарваз и отчасти Каратегин) [5, с. 238-249].

В другой работе «Памир (Пуп земли)» Д.Л. Иванов подробно останавливаясь на истории изучения Памира, пишет, что в настоящее время окрестные жители ту же страну называют Памир, а обитатели её, киргизы, чаще говорят Памыл, что и объясняет «Помило» Сюань-Цзяня [8, с. 315]. Приводит этимологическое разъяснение слова «Памир» Дж. Вуда, Т. Гордона и таджиков, соседних с Памиром стран. Он производит слово «Помило» от персидского Бами-баля, т.е. «высокая крыша» [8, с. 316].

Описывая физико-географические, топографические и орографические особенности Памира, он дает его границы:

«Вся площадь, лежащая между Заалайскими горами, Кашгарскими, Гиндукушем и примерно меридианом ледника Федченко, составляет 1300 кв. г. м... Это и будет собственно Памир, т.е. то высокое нагорье, которое представляет совершенно однородные физико-географические свойства, делающие эту страну вполне определенной областью в топографическом, физическом, этнографическом и даже политическом смысле. Она лежит между $39\frac{1}{2}^{\circ}$ и $36\frac{3}{4}^{\circ}$ с. ш., и между $72\frac{3}{4}^{\circ}$ и 75° в. д. (по Гринвичу). С севера на юг – от Заалая до Гиндукуша – 270 верст; с востока на запад – от горы Музтаг-Ата до Ташкурмана на Мургабе – 240 верст» [8, с. 325]. Он может быть охарактеризован как степной Памир, или луговой, в противоположность западной части Памира, принимающей характер горного [8, с. 332].

Д.Л. Иванов дает краткие сведения о памирских киргизах, живущих в урочище Мужы и близ Малого Каракуля на Кашгарском Памире. В урочище Мужы «поселился один из главных управителей сарыкольских киргизов, так называемый бек...» [8, с. 334].

Затем Д.Л. Иванов побывал у Каракульских киргизов. Малый Каракуль связывается несколькими легкими перевалами с ближайшими кочевьями по Тагарме, на Кош-Агыле (Аксу) и на Рянг-Куле. Все эти пути разветвляются у западного подножия великой горы Музтаг-Ата.

Подальше от озера, на сухих лугах несколько киргизских кибиток. Мохнатые кутасы хрюкают и с наслаждением тонут в глубоком болоте. Пасутся лошади. Маленькая отара овец с пастушонком пробирается ближе к мелким горам, окружающим котловину. Пейзаж выходит стереоскопически-мелким, уютным [8, с. 334]... Жившие здесь киргизы приняли меня с большим радушием... В сущности, здешний народ смотрит весьма добродушно на русских, с которыми они познакомились и вследствие родственных связей с алайцами... Выставленная кибитка и заре-

занный барашек, в обмен на которых хозяин был наряжен мною в разноцветный халат и ермолку (топу), тотчас же установили самые дружеские отношения. Явился толковый проводник, а это самое главное для путешественника [8, с. 335].

Жизнь здешнего киргиза, не отличаясь в общем от жизни других киргизов, поражает вместе с тем своей беднотой, кучей обид, сыплющихся на него со всех сторон. Уже одна природа обижает его вконец. Семимесячная зима с резкими холодами и ветрами позволяла бы жить сносно только при серьезной трудовой борьбе и тщательно продуманном хозяйстве, т.е. при качествах, как-раз отсутствующих в беспечном памирце. Он по-видимому совсем не умеет строить для себя зимовку, делать для скота загоны и организовывать сборы сена [8, с. 335]... Далее Д.Л. Иванов дает сравнительное описание различных сторон быта памирских и алайских киргизов.

Находясь у озера Ранг-Куль, Д.Л. Иванов подчеркивает, что озеро важно для киргизов не только в смысле кочевья, а еще своими соляными копиями [8, с. 336].

В конце своего труда Д.Л. Иванов дает общую характеристику шугнанцам и подробно описывает их хозяйство, быт, жилище, одежду (женская и мужская), религию, подати, налоги, торговлю и др. [8, с. 476-486]. Затем он дает краткие сведения о Каратегине. Нижний Алай переходит к оседлому Каратегину. Здесь уже прививается земледелие, в долине есть арчевый лес, киргизы, родственники памирцев, живут в прочных и удобных зимовках, заготавливают сено и все более цивилизовываются в культурном смысле... Этнографический Каратегин, однако, устанавливается не сразу. Между Алаем и коренной таджикской долиной реки Сурхаб, в наиболее узкой и бедной части восточного Каратегина, тянется полоса киргизская. Но здешний киргиз уже другой. Он постепенно сливается с таджиком, заимствовав от него культуру, теряя свой язык и, наконец, исчезая совершенно в сильной арийской

расе, которая одна царит далее к западу [8, с. 488-489].

Д.Л. Иванов благодаря своему таланту художника иллюстрировал собственный труд, посвященный Памиру, такими картинами как «Озеро Большой Каракуль», «Долина Кызыл-Суу или Алай», «Архары», «Река Мургаб», «Сурки», «Река Ак-Суу близ Ак-Байтала», «Ночлег на Малом Каракуле», «Гора Музтаг-Ата», «Перевал Баш-Гумбез», «Озеро Яшил-Куль», «Алтын-Мазар» и многие другие. А также представил карту Памира, на которой показан его маршрут по Памиру, границы лугового или степного Памира и других территорий.

В труде «Что называть Памиром?» Д.Л. Иванов, задавая себе вопрос о том, что называть Памиром, пишет: «...до сих пор вопрос спорный, это зависит, прежде всего, от различия в точках зрения на дело. Одни, например, хотят заключить Памир в строго определенные топографические рамки; другие – подвести его под какой-нибудь совершенно законченный общегеографический тип; третьи стремятся сделать определение его только со стороны геологического генезиса этой страны; четвертые стараются связать его с общей схемой орографических направлений; пятые рассматривают его физико-географические особенности и т. д. [9, с. 131].

Все мои изыскания, – пишет Д.Л. Иванов, – на месте приводят к тому, что для туземцев, как живущих на Памире, так и в окрестностях, Памир является бесспорно определенной в топографическом смысле областью, лежащей между Алаем (долина р. Кизил-Суу, принадлежащая к Ферганской области), Кашгарией, Гиндукушем, территориями Вахан, Бадахшан, Шугнан, Рошан и бекством Дарваз. В какой бы из этих местностей мы ни спросили знающих людей – где Памир, нам всегда определенно укажут на одну и ту же страну. Это долина реки, которую называют Памир [9, с. 132].

На другой вопрос – какова страна Памир, туземцы отвечают, «там просторные ровные долины между низкими горами; там

так высоко и холодно, что ничего кроме травы не растет; дров нет, хлеб сеять нельзя, живут только киргизы (кочевники), яки да архары с медведем; дорог множество – везде дороги... там ничего нет, а земля как ладонь – вот каков Памир» [9, с. 132].

У Дж. Вуда мы встречаем только название «Памирская река» для реки, вытекающей из оз. Зор-Куль (оз. Виктория). Первый раз название «Малый Памир» – Памир-Хурд было употреблено Пандитом Мурзой. Памир-Калян (Большой Памир) и Памир-Хурд (Малый Памир) прочно введены в терминологию Т. Гордоном и Г. Троттером. Но уже персидские выражения указывают на то, что сведения, полученные этими путешественниками, доставлены не коренными жителями Памира (киргизами), а только соседними таджиками. Местные киргизы первое выражение (Большой Памир) понимают и относят к долине Памира, а второе (Малый Памир) – им совершенно непонятно, ибо местность эту они называют «верховья Ак-Суу» (с мелкими названиями) [9, с. 133-134].

В связи с вышеизложенным Д.Л. Иванов делает следующее заключение: «Во-первых, Памир, как страна, имеет у туземцев очень определенное топографическое положение; во-вторых, этим же именем называется долина, на которой наиболее выражены характерные черты этой страны; в-третьих, Памир имеет очень определенные общие физико-географические свойства, характеризующие высокое плоскогорье или плато. Так же, по видимому, поняли и исследователи Памира – Гордон и Троттер. На их карте мы находим многочисленные надписи с прибавками «Памир». То, что им было неизвестно к северу от исследованной местности, они назвали «Памир-плато». Перевести их мелкие названия можно бы было так: памирский Аличур, памирский Ранкуль и т.д., т. е. местности, лежащие на Памире, составляющие Памир [9, с. 136]. «Введенные же европейцами названия для различных местностей как собственные имена, производные от слова «Памир», названия искусственные» [9, с. 135].

После проведенных исследований на Памире Д.Л. Иванов определяет следующие границы Памира: «Северная слишком ясна и определена, как граница с Алаем – Заалайские горы. Южная, для общих целей, удобнее по Гиндукушу, как по водораздельной линии. Но тогда в область Памира войдет теснина Вахан. При этом, проводя аналогию между севером и югом, Ваханской теснине будет соответствовать подобная же теснина Маркан-Суу, теснина Продольная в Заалае, как и Вахан в Гиндукуше. При детальном же рассмотрении, южной границей нужно будет считать Альмаяно-Ваханские горы, т. е. водораздельные горы между р. Альмаяном и Ак-Суу и далее на западе уже Ваханские [9, с. 138-139].

Определяя восточную границу, он пишет: «...восточная граница Памира для меня представляется естественной по линии Кашгарских гор. То обстоятельство, что некоторые части этого бассейна называются Сарыколом, нисколько не изменяет дела. Во-первых, название это следует рассматривать как одно из частных названий Памирской выси (название, обусловленное административными соображениями); во-вторых, область Гез, как я уже говорил, не представляет чего-либо обособленного, своеобразно характерного вроде Алая; в-третьих, сама принадлежность ее в другому бассейну обусловлена не какими-либо чисто орографическими особенностями, а прорывом окраинной цепи гор; наконец, в-четвертых, во взглядах туземцев мы не встречаем строгого различия Памира от северного Сарыкола, тем более что все ныне живущие на Памире киргизы так или иначе связаны между собою общими интересами и на все это население (за исключением лишь бассейна Кудары) Кашгар одинаково стремится заявить свои претензии насчет главенства, расширяя произвольно понятие Сарыкола. Насколько мне удалось ознакомиться со взглядами киргизов, как памирских, так и алайских, они не выделяют Гез от Памира» [9, с. 141].

Д.Л. Иванов устанавливает западную границу по линии поворота р. Памира к югу, вершины Шахдар, Тогуз-Булака или Гунта и Ванча указывают естественную границу, за которой – как бы по ту сторону водораздела между озерным плоскогорьем и тесными горными долинами рек – к Памиру прилегает местность уже другой орографической физиономией. В пределах этой линии и линии первых земледельческих поселений я и привожу свою условную границу, характеризую эту полосу, как переходную, как Памир горный, отделяющий Памир луговой от горных провинций Бадахшана, Шугнана и Дарваза [9, с. 144]. Стране в пределах вышеуказанных границ, плоскогорью, Д.Л. Иванов присваивает имя Памир [9, с. 145].

В труде Д.Л. Иванова «Шугнан» дается численность населения Шугнана и Рушана, антропологический тип, этнографическая схема Туркестана с центром расселения с Памира [10, с. 638, 645-650]. Земледелие и земледельческие орудия, кустарная промышленность и меновая торговля шугнанцев. Описываются кузницы, жилища, одежда, утварь, язык. Кратко рассказывается о взаимоотношениях между киргизами и шугнанцами. А также о баранте у памирских киргизов [10, с. 658, 687].

В труде «Охота на Памире» Д.Л. Иванов описывает природу Памира следующим образом: «Суровая зима тянется месяцев семь. Сильные морозы, резкий ветер, мало выпадающего снега, местами же совсем сдутого или стаявшего на жарком солнце, – вот характеристика здешней зимы. Жизнь на это время или замирает, или ютится по немногим уголкам высокой пустыни. Киргизы забиваются в давно избранные места, где есть родники, где поменьше снегу. Всю зиму они страдают в своей рваной кибитке, простужаются, наживают ревматизм. Киргизские стада угоняются в те ущелья, где бывает мало снега» [11, с. 5].

Описывая флору и фауну, Д.Л. Иванов перечисляет следующих животных Памира. На Кашгарском Памире, в верховьях Ак-Суу,

на Аличуре, Рянг-Куле, Кокуй-беле, Белен-Кийике встречаются архары (*Ovis Polii*), в скалистых горах водятся горные козлы (*Capra sibirica*), по-местному называемые «кийиками» или «каменными козлами». По рассказам киргизов, зимой кийики целыми стадами водятся на Ак-Буре, левом притоке Ак-Суу. Желтый сурок (*Arctomys candatus*) водится во множестве по всему Памиру. В не меньшем количестве по соседству с сурком обитают и маленькие зайцы (*Lepus sp. Lehmanni*). Памирская пернатая дичь разделяется на куриных и плавающих. К первым принадлежит «улар» (*Megaloperdix himalayensis*) – огромная горная куропатка, мелкая куропатка – «кекилик» (*Perdix Shukar*) и «увак» (*Syrrhaptes tibetanus*) – степная куропатка; ко второму разряду относятся: горный гусь (*Anser indicus*), атайка (*Cesarca rutila*), утка италя (*Gafila acuta*), затем несколько видов общераспространенных уток – кряква, чирки и пр. Среди Памирских лугов встречается довольно много медведей (*Ursus sibirica*), по-киргизски «аюу», встречаются близ оз. Кызыл-Рабат, в верховьях Ак-Суу, на перевале Кокбай, на ручье Сасык. Киргизы охотятся на них, но редко. Их шкуры считаются ценными и используются в виде почетных ковров для сиденья в гостинной и одеял. На Памире везде обитает большой серый волк, который главным образом встречается там, где водится архар, за которым он охотится [11, с. 8, 14, 21, 24, 25, 27, 29, 31, 44].

Д.Л. Иванов описывает охоту киргизов на кийика: «Кийик быстр во всех своих движениях, сообразителен, ловок. Завидя какую-либо опасность, он, прежде всего, смекает, насколько она велика. Если враг далеко, он спокойно высмотрит его и станет, на всякий случай, осторожнее. Если же опасность близка, кийик сразу уходит в непроходимые скалы и скрывается. Такая осторожность заставила охотников, крайне падких до диких козлов, изобретать хитрость за хитростью. Оказалось, что и мудрый кийик может допустить ошибки. Памирские киргизы охотятся на него с

кутасом. Эта оригинальная мохнатая ко-рова с лошадиным хвостом, как животное исключительно больших высот, пасется на скалистых горах, и кийики уже к ним привыкли. Киргиз подметил это и стал делать свои подходы к кийику, прячась за кутасом. Такой подход весьма утомителен: нужно крайне осторожно водить кутаса и, прячась за его массивной косматой фигурой, весьма постепенно приближаться к кийикам. Такие маневры удаются только при небольшом числе козлов, а еще лучше с одним. Способ этот конечно может быть применен только в памирских условиях, т.е. там, где разводят яков» [11, с. 19, 20].

Д.Л. Иванов кратко останавливается на способах выделки киргизами шкуры и рогов кийика, употреблении их мяса в пищу. Шкура кийика прочнее кожи домашнего козла и выделывается на подобие замши, нисколько не хуже последнего. Она часто употребляется как мех (дубленый) и зимняя весьма удобна для охотничьих курток. Огромные рога кийика также идут в дело: из их ости получают отличный материал для ручек к ножнам, ногайкам и пр. Как украшение могил и часовен, – эти рога занимают в туземном быту не менее почетное место, чем рога архара, с той разницей, что рога кийика гораздо распространённые [11, с. 21].

Книга Д.Л. Иванова «Охота на Памире» проиллюстрирована личными рисунками автора: «Архар», «Кийик», «Як», «Улар», «Атайка», «Охота на медведя».

В «Кратком отчете о геологических исследованиях на Памире» автор ограничивается лишь одними геологическими данными, добытыми при исследовании Памира [7]. С геологической точки зрения Памир есть огромный массив, в основе которого лежат гранитные и гнейсовые породы. Памир богат соляными копиями, золотом, серебром, железом, медью, свинцом и другими полезными ископаемыми [7, с. 2, 13, 14]. В приложении к труду дается список 320 высот, определенных Д.Л. Ивановым в вычислениях Шарнгорста

и Ефимова и схематическая карта, составленная Д.Л. Ивановым [7, с. 24-34].

Такие труды Д.Л. Иванова, связанные с Памиром, как «Дневник Д.Л. Иванова об участии в Памирской геологической экспедиции (1883 г.)», «Рисунки и карты к Памирскому дневнику Д.Л. Иванова», «Письмо А. Регеля Д.Л. Иванову со сведениями по истории Шугнана (Зап. Памир) (1883-1884 гг.)», «Дневник Д.Л. Иванова – Туркестан, Памир» и другие до сих пор остаются неопубликованными и хранятся в архивах [1].

На основании трудов Д. Л. Иванова можно сделать следующие выводы:

Слово «Памир» как собственное имя, имеет очень определенное топографическое положение и этим именем называется река, вытекающая из озера Зор-Куль. Затем название «Памир» перешло к долине этой реки, на которой наиболее выражены характерные черты этой страны; потом с помощью западных исследователей название «Памир» с одной долины перешло на всю страну, которая имеет очень определенные общие физико-географические свойства, характеризующие высокое плоскогорье или плато.

Введенные европейцами названия для различных местностей как собственные имена – Аличур Памир, Вахан Памир, Памир Хурд, Рангкуль Памир, Сарез Памир, Тагдумбаш Памир, Хоргош Памир и др. – производные от слова «Памир» названия искусственные, так как у всех этих выше перечисленных местностей есть свои исконные названия.

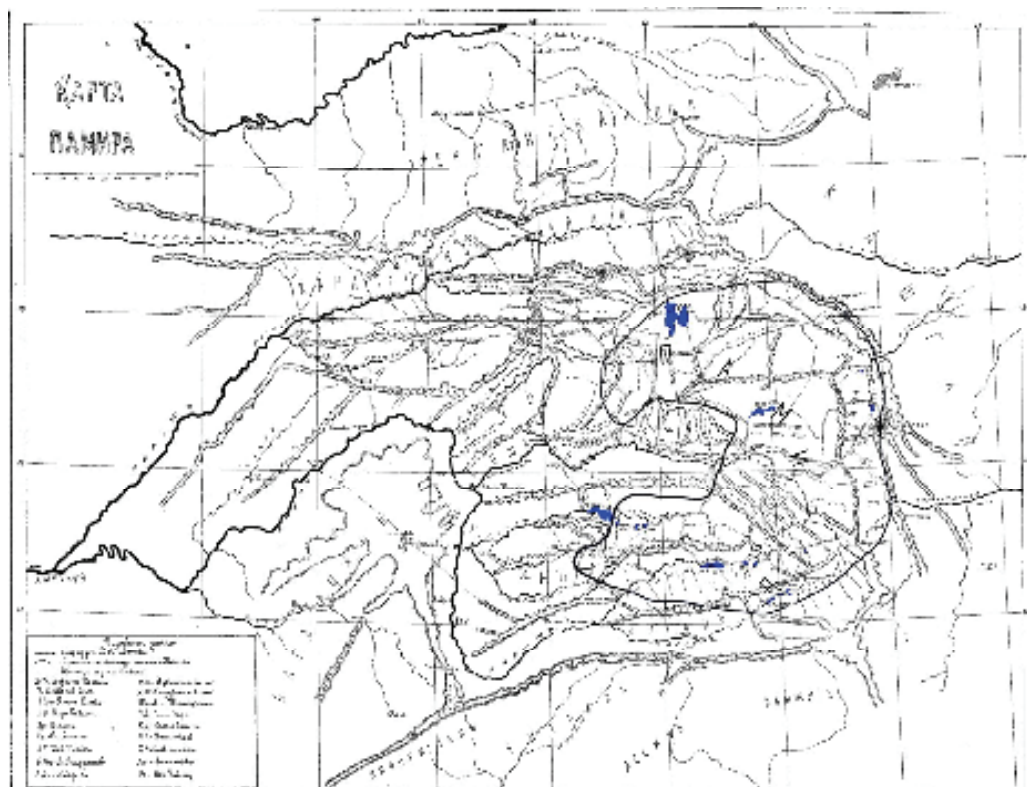
Границы Памира следующие: «Северная граница с Алаем – Заалайские горы, куда входит теснина Маркан-Суу, теснина продольная в Заалае. Южная граница – горы Гиндукуш, т.е. Альмаяно-Ваханские горы. Восточная граница Памира по естественной линии Кашгарских гор, куда входит Кашгарский Памир (Сарыкол и Гез). Западная граница по линии поворота р. Памира к югу, вершины Шахдары, Тогузбулака или Гунта и Ванча указывает

естественную границу, за которой – как бы по ту сторону водораздела между озерным плоскогорьем и тесными горными долинами рек – к Памиру прилегает местность уже с другой орографической физиономией. В пределах этой линии и линии первых земледельческих поселений я и привожу свою условную границу, характеризуя эту полосу как переходную, как Памир горный, отделяющий Памир луговой от горных провинций Бадахшана, Шугнана и Дарваза.

Д.Л. Ивановым впервые был научно поставлен вопрос о географических границах Памира. Учитывая геоморфологические различия западной и восточной частей Памира Д.Л. Иванов склонен был считать Памиром только восточную-нагорную его часть, населенная кыргызами. Территория, лежащая к западу от нее, к Памиру не относилась, и имела свои названия – Бадахшан, Шугнан и Дарваз.

Название озера Ранг-Куль, произошло от местного названия травы «рянг» (осока – *Carex physodes*), и Д.Л. Иванов подчеркивает, что озеро важно для киргизов не только в смысле кочевья, а еще своими соляными копиями. Д.Л. Иванов кыргызов Памира считает коренным населением и подразделяют их на четыре подрода: тейт, гадырша, найман и кипчак. Главная часть этого населения сосредоточивается в долинах Северной и Южной Гези, в урочище Мужы, в районе Рянг-Куля, на Ак-Байтале, на Ак-Суу и на Аличуре, затем в бассейне Кокуй-бел. Кроме того, одна или две кибитки киргизов кочуют летом около Урта-бел, а также они селятся на Верхней Тагарме. Они родственные алайским кыргызам.

Д.Л. Иванов, подчеркивая особенности головного убора кыргызских женщин, отмечает, что женский головной убор, ко-

Карта № 1. Географические границы Памира по Д.Л. Иванову
(Изв. ИРГО, 1885. – СПб., 1886. – Т. 21. – Вып. 2. К статье Д.Л. Иванова «Что называют Памиром»)

торый различает киргизские роды между собою. Кыргызы кочевники-скотоводы, и содержат баранов, коз, верблюдов и яков (кутас). Пища кыргызов преимущественно молочная: кумыс (но крайне редко), молоко свежее, квашенное и смешанное с водой, сыр сушеный и растертый с водой, или сыр свежий.

В трудах Д.Л. Иванова приводятся краткие сведения о Каратегине, где проживают кыргызы, родственники памирских кыргызов, которые в отличие от них, постепенно сливаются с таджиком, заимствовав от него культуру, теряя свой язык.

Библиография

1. РГИА. Дневник Д.Л. Иванова об участии в Памирской геологической экспедиции. Фонд-58, опись-2, № 483, 484, 485 (1883 г.); Рисунки и карты к Памирскому дневнику Д.Л. Иванова. Фонд-58, опись-2, № 486 (1883-1884 гг.); Дневник Д.Л. Иванова – Туркестан, Памир. – Фонд-58, опись-3, № 132 (1882-1883 гг.).
2. Из архива Геологического комитета: Дневник Памирской экспедиции 1883 года. – 248 с.
3. *Иванов, Д.Л.* Экспедиция на Памир // ТВ, 1883.
4. *Иванов, Д.Л.* Памирская экспедиция 1883 г. [Текст] / Д.Л. Иванов // Изв. ИРГО, 1883. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1884. – Т. 19. – Вып. 4. – С. 332–340.; То же. Восточное обозрение, 1884. – № 96.
5. *Иванов Д.Л.* Путешествие на Памир [Текст] / Д.Л. Иванов // Изв. ИРГО, 1884. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1885. – Т. 20. – Вып. 3. – С. 209-252.
6. *Иванов, Д.Л.* Орографический характер Памира [Текст] / Д.Л. Иванов // Изв. ИРГО, 1884. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1885. – Т. 20. – Вып. 3. – С. 252-268.
7. *Иванов, Д.Л.* Краткий отчет о геологических исследованиях на Памире [Текст] / Д.Л. Иванов. – Санкт-Петербург: Типография А.Якобсона, 1885. – 34 с., 1 л. карт.; То же. Зап. Имп. СПб-го минералогического общества. – СПб, 1883. – Т. 22, сер. 2. – С.183-273.
8. *Иванов Д.Л.* Памир (Пуп земли) [Текст] / Д.Л. Иванов // Новь, 1885, – Т. 6. – Санкт-Петербург-Москва: Товарищество М.О.Вольф, 1885. – № 23. – С. 315-342. – № 24. – С. 475-500, с рис.
9. *Иванов Д.Л.* Что называть Памиром [Текст] / Д.Л. Иванов // Изв. ИРГО, 1885. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1886. – Т. 21. – Вып. 2. – С. 131-145, с картой.
10. *Иванов Д.Л.* Шугнан. Афганистанские очерки [Текст] / Д.Л. Иванов // Вестник Европы. – Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1885. – Т. 3. – Кн. 6. – С. 612-658.
11. *Иванов Д.Л.* Охота на Памире. Отрывки из дневника путешественника [Текст] / Д.Л. Иванов // Природа и охота. – Санкт-Петербург: Типография А.А. Карцева, 1885. – № 1, январь. – С. 1-48, с илл. и 1 л. илл.
12. *Ivanov D.L.* Expédition russe au Pamir [Text] / D.L. Ivanov // Compte-rendu de la Société de Géographie. – Paris, 1884. – № 6. – P. 163-166.
13. *Ivanov D.L.* The Russian Pamir Expedition of 1883 [Text] / D.L. Ivanov // PRGS. – V.6. 1884. London: Edward Stanford, 1884. – P. 135-142.
14. *M. Ivanof on the Pamir [Text] / D.L. Ivanov // PRGS. – V.7. 1885. London: Edward Stanford, 1885. – P. 339-340.*